

На правах рукописи

Сутужко Валерий Валериевич

Феномен оценки в социальном бытии и познании

09.00.11 Социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
философских наук

Саратов—2013

Диссертация выполнена в ФБГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный консультант Мартынович Сергей Федорович, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Демидов Александр Иванович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», проректор по инновационному развитию и международному сотрудничеству

Ляшенко Виктор Петрович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры философии

Ковшов Евгений Михайлович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет», профессор кафедры философии

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»

Защита состоится 26 июня 2013 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г.Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус, аудитория 203

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Оценочно-ценностная тематика была необходимой составной частью большинства философских и социально-гуманитарных концепций, тем не менее, до сих пор отсутствует целостное исследование оценивания как вида человеческой деятельности. Проблема оценивания в широком культурном контексте в истории всегда возникала в периоды ломки традиций, социального уклада, пересмотра сложившихся стереотипов взаимоотношений человека и мира, личности и общества, гражданина и государства. Выбор социальной философии в качестве методологической основы исследования позволяет изучать не столько отдельные аспекты, сколько онтологические и системно-функциональные характеристики оценки. Осмысление феномена оценки является одной из актуальных и значимых проблем современной социальной философии, так как человечество всё более и более оценивает себя и свой мир с позиции материальных, но не духовных ценностей. Материально-технические усовершенствования становятся более важной научной проблемой, чем сам человек, тот, для кого они априори предназначены. Вследствие этого творчество человека направлено не на духовное развитие и совершенствование социальных систем, а на обслуживание сферы материального потребления. Всё это – важнейшие общемировые проблемы современного общества, которые должны быть решены в социальной философии, в том числе с помощью современной концепции оценки.

В связи с динамическими условиями и рисками современной общественной жизни стремительно повышаются требования к оперативности и адекватности социально-философских исследований. В обобщенном виде данные требования сводятся к тому, что развитие и функционирование цивилизованного человеческого общества должно обеспечиваться высочайшим уровнем содержания и качества социальных концепций. В последние десятилетия отечественные социально-гуманитарные науки интенсивно развиваются, стараясь решать насущные проблемы. Более опосредованное выражение современный социальный заказ находит в повышенном интересе к конкретным практическим проблемам, которые ещё недавно решались в общей, недетализированной форме. В большей степени сказанное можно отнести и к исследованию оценочно-ценностной сферы. В этом смысле изучение общественных бытия и сознания, социальных явлений и социальной деятельности сквозь призму оценочно-ценностных феноменов есть определенный шаг в познании их сущности иного, более глубокого, нового порядка. Актуальность социально-философского исследования феномена оценки продиктована практической необходимостью – обоснованная всесторонняя оценка есть неперенный элемент социальной деятельности, научного управления обществом, процесса регуляции общественных, межгрупповых и межличностных отношений.

В общетеоретическом плане актуальность рассмотрения социальной природы оценки достаточно очевидна в том смысле, что оценивание является

всеобщим условием социальной деятельности. Нельзя назвать ни одной сферы социальной деятельности, где непосредственно и опосредованно не проявлялась бы оценка. Вместе с тем при исследовании феноменов социального бытия и сознания нередко та парадоксальная ситуация, когда, например, рассмотрение мировоззрения, идеологии и обыденного сознания осуществляется вне анализа их оценочно-ценностной природы. Актуальность избранной нами тематики объясняется и тем фактом, что широко-употребляемые термины «оценка», «социальная оценка», «научная оценка», «педагогическая оценка», «политическая оценка», «правовая оценка», «экономическая оценка», «экспертная оценка», «оценивание», «оценочная деятельность» и так далее не получили достаточной степени разработки. В частности, это выражается в появлении различных вариаций их толкований, многие из которых отнюдь не способствуют прояснению сущности этих «ускользающих» понятий. Более того, многие исследователи не различают процесс оценки (оценивание), осуществление оценки (оценочная деятельность) и результат оценки (оценка как таковая), или отождествляют оценочную деятельность, оценивание и оценку. Особое значение анализ данных понятий приобретает применительно к реалиям современного общества, в котором происходящие инновационные и трансформационные процессы сопровождаются переоценкой существовавших ранее систем социальных ценностей. Таким образом, исследование феномена оценки (оценки в целом и социальной оценки в частности) определенно является актуальной проблемой современной социальной философии.

Степень разработанности темы

Относящиеся к теме настоящего исследования проблемы находятся в сфере деятельности не только философии, но и политологии, психологии и социологии. Однако, несмотря на периодические попытки создать завершенное учение о ценностях и оценках, в социальной философии и социально-гуманитарных науках до сих пор не разработана целостная концепция оценивания и не проведено комплексное исследование феномена оценки. Вместе с тем, изучение оценочно-ценностной проблематики (исследование природы, сущности и функции оценок и ценностей) имеет давнюю историю и начинается с античных трудов по этике и эстетике.

Оценочно-ценностная проблематика проходит красной нитью через историю философии от Сократа и Платона до И.Г.Фихте и Г.В.Ф.Гегеля, от Демокрита и Аристотеля до Т.Гоббса и Б.Спинозы. В XVIII веке были разделены сферы познания, ценности и оценки, соответственно отнесенные И.Кантом к гносеологии, этике и эстетике. В 1860-1880 годы Р.Г.Лотце, А.Ричль и Ф.Брентано ввели оценочную и ценностную терминологию в широкий научно-философский оборот. В конце XIX века вдохновляемые иррационализмом Ф.Ницше и А.Шопенгауэра, проникнутые идеями извечной переоценки ценностей, специфику оценочно-ценностных понятий, вернувшись к кантовской философии, наиболее отчетливо заметили В.Виндельбанд и Г.Риккерт, которые осмыслили существовавшие ранее

представления об оценивании и ценностях в теоретическом виде. В начале XX столетия в системе философских дисциплин развивается новое направление – аксиология, которая преимущественно становится теорией ценностей и оценивания. Широко применяли основные оценочно-ценностные понятия и более того создали свои концепции оценивания Дж.Дьюи и Дж.Г.Мид, которые опирались на учение Ч.С.Пирса (доработанное У.Джемсом) и переосмыслили первоначальные идеи прагматизма. Достойный вклад в критико-теоретический анализ ценностно-оценочной проблематики внесли западные философы различных направлений – Л.Витгенштейн, Н.Гартман, Э.Гуссерль, В.Дильтей, Дж.Мур, Р.Б.Пери, Б.Рассел, М.Хайдеггер, М.Шелер и другие. Новым «оценочно-ценностным видением» мира и человека стала русская философия религиозного ренессанса В.С.Соловьева, И.А.Ильина, Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, Н.О.Лосского, в основе которой лежит попытка преодолеть односторонность, как объективизма, так и субъективизма, посредством включения ценностей (должного) в качестве части мирового целого, наряду со сферой субъектов и объектов (действительного). Наряду с этим в отечественной философии заслуживает признания М.М.Бахтин, нетеистический аксиологический персонализм и диалогизм которого предвосхитили развитие идеи ценностного плюрализма в современной философии. Начиная со второй половины XX века, оценочно-ценностная тематика была в центре внимания таких зарубежных исследователей, как А.Айер, В.Брожек, И.Гофман, Л.Лаудан, А.Маслоу, С.Московичи, Г.Олпорт, М.Рокич, Б.Тернер, Р.Хейэ и другие.

В отечественной философии проблемы оценок и ценностей наиболее активно изучаются с 60-х годов XX столетия, когда появились работы В.А.Василенко, И.С.Нарского и В.П.Тугаринова. Начиная с 70-х годов прошлого века, оценочно-ценностная проблематика находилась в поле зрения О.М.Бакурадзе, Ю.Д.Гранина, А.А.Гусейнова, О.Г.Дробницкого, А.А.Ивина, Ю.М.Смоленцева, С.Д.Степанова и других. Всплеск интереса отечественных исследователей к оценочно-ценностной сфере приходится на 80-е годы XX столетия, что напрямую отразилось в увеличении публикаций по данной тематике. Именно в тот период времени отечественные исследователи перешли от дискуссионных экскурсов в оценочно-ценностную сферу к системному её изучению. Вместе с тем, и тот, и настоящий период времени характеризуется тем, что в основном оценочно-ценностная проблематика изучается в контексте ценностей, и нередко получается так, что ценностная проблематика поглощает оценочную проблематику, и главным предметом исследования оказывается не феномен оценки, а ценность. Конечно, оценки и ценности имеют определенные черты близости, и даже сходства, но именно поэтому эти понятия необходимо различать, их отождествление недопустимо. Итак, есть все основания утверждать, что до настоящего времени не существует самостоятельной философской концепции оценивания, где оценка рассматривается как социальный феномен, и совсем нет фундаментальных исследований, в которых отдельно осмысливаются оценочные понятия.

Объект исследования: феномен оценки в деятельности человека и общества.

Предмет исследования: основные характеристики, субъекты, принципы оценивания, социальные условия, позволяющие формировать и воспроизводить оценки.

Цель исследования: социально-философское осмысление феномена оценки в социальном бытии и познании.

Задачи исследования:

- 1) концептуализировать проблему оценки в пространстве социальной философии, рассмотреть предысторию исследования ценностно-оценочной проблематики;
- 2) проанализировать процесс становления и критического переосмысления ценностно-оценочной теории;
- 3) раскрыть социальную сущность оценки, определить структуру и принципы оценивания; построить теоретическую модель оценочного процесса, выявить его особенности;
- 4) исследовать существующие классификации оценок и провести анализ основных видов оценивания;
- 5) проанализировать феномен оценки в социальном познании, рассмотреть проблему ценности и оценки в социальной философии;
- 6) изучить возможность и обосновать целесообразность применения оценки в качестве метода социального познания;
- 7) осмыслить социально-онтологические проблемы оценки, определить сущность социального оценивания;
- 8) выявить специфические признаки феномена оценки в социальных системах.

Теоретико-методологическая основа исследования

Диссертационная работа базируется на социально-философских и общенаучных методах исследования, фундаментальных идеях о взаимосвязи социальных процессов в обществе, о внутренней противоречивости и взаимообусловленности общественных отношений, находящихся в непрерывном развитии. Общими основаниями исследования являются методы реконструкции и содержательно-смысловой интерпретации оценки, оценивания и оценочной деятельности как понятий, в которых отражается субъектно-объектное содержание явлений и процессов через призму классических философских методов диалектического, трансцендентального и феноменологического анализа. Аналитические и синтетические операции с материалом исследования способствуют выявлению системной значимости феномена оценки в социальной философии. В исследовании применяется источниковедческий и терминологический анализ, моделирование, формализация, обобщение, принципы и методы предметно-логического и структурно-функционального анализа.

В диссертационной работе автор опирается на труды таких авторов, как С.Ф.Анисимов (духовные ценности), В.П.Барышков (ценности личностного бытия), С.С.Бубнова (ценностные ориентации личности), Т.И.Вендина (словесное оценивание), Г.П.Выжлецов, Т.И.Горбунова (экспертиза как оценочная деятельность), К.Х.Делокаров, А.Г.Здравомыслов, М.С.Каган, Б.А.Кислов, Е.М.Ковшов (социальная рефлексия), А.М.Коршунов, В.Ю.Крылов, Л.Д.Кудряшова (оценка личности), А.Н.Максимов, Н.П.Медведев (переоценка ценностей), Г.П.Медведева (аксиология социальной работы), Л.А.Микешина (эпистемология ценностей), М.А.Недосекина (классификация ценностей), А.П.Огурцов (аксиологические модели), С.Д.Погорелова, Н.С.Розин, С.Л.Рубинштейн, Н.И.Сидоренко (социальные нормы), П.В.Симонов (оценочная теория эмоций), П.И.Смирнов, Э.В.Соколов, Х.Р.Фабело, В.К.Шохин и другие. Кроме того, используются идеи, содержащиеся в работах зарубежных исследователей, таких как Ф.Вернон,

Ф.Знанецкий и У.Томас (социальная установка и ценностные ориентации), Дж.Келли (личностные конструкты), Т.Лукман (социальное конструирование реальности), С.Московичи (социальные представления), Э.Ноэль-Нойман (общественное мнение), Г.Олпорт (социальные установки и сознание), Т.Парсонс (социальная система), П.Рикёр (герменевтическая арка), Ю.Хабермас и другие. В ходе ретроспективного анализа оценочно-ценностной проблематики диссертант обращается к воззрениям античных мыслителей (Аристотеля, Гераклита, Демокрита, Платона, Протагора, Сократа и других) и классиков философии (Дж.Беркли, Ф.Бэкона, Г.В.Ф.Гегеля, Т.Гоббса, И.Канта, Дж.Локка, Ф.Ницше, Б.Спинозы и других).

Применяемая в исследовании методология имеет комплексный характер, что предполагает междисциплинарный подход к проблемам оценок и ценностей, чем и обусловлено применение идей представителей смежных с философией дисциплин: социология (М.Вебер, Ю.А.Качанов, Л.Н.Короткова, Д.В.Полежаев, П.А.Сорокин, З.И.Файнбург, В.А.Ядов и другие), политология (Дж.Бачлер, Н.Ванхове, О.И.Иванов, О.И.Карнухин, Д.В.Ольшанский, М.Я.Острогорский, Э.В.Тадевосян, Д.Уадли и другие), психология (Б.Г.Ананьев, Н.А.Батурин, А.А.Бодалев, А.В.Брушлинский, Ф.Е.Василюк, М.В.Загоскин, Ю.М.Забродин, Д.В.Колесов, Д.А.Леонтьев, Б.Ф.Ломов, Б.Ф.Поршнев, И.Н.Семенов, Д.Н.Узнадзе и другие) и лингвистика (Н.Д.Аругюнова, Е.М.Вольф, И.Н.Горелов, В.В.Максимов и другие).

Научная новизна исследования

Предложена авторская концепция социально-философского знания о феномене оценки, в рамках этой концепции: проведена концептуализация проблемы оценки в пространстве социальной философии, рассмотрена предыстория исследования ценностно-оценочной проблематики, исследованы основные признаки оценивания и дано общее определение оценки;

1) раскрыты эволюция и основные коллизии формирования оценочно-ценностных представлений в философии и представлены особенности концептуализации проблемы оценки в социально-гуманитарном познании; показано, что феномен оценки включает в себя те стороны человеческой деятельности, в которых личность и общество (субъект) встречается с процессами возникновения, внедрения, сохранения и упразднения разнообразных отношений в социальной реальности;

2) реализован целостный подход к осмыслению феномена оценки как специфического вида деятельности человека и общества, одного из системообразующих факторов социального бытия и познания, раскрыта социальная природа и социальная обусловленность оценки, определена структура оценки (субъект, объект, предмет, основание (критерий) и характер), выявлен принцип оценки и его возможные реализации; разработана теоретическая модель, отображающая феномен оценки как проявление личностного и общественного развития;

3) исследованы существующие классы оценок, созданные в процессе социальной деятельности; представлена авторская версия трактовки типов и видов оценки, при этом выделены общие и социальные, материальные и духовные, вербальные и невербальные, качественные и количественные оценки, предложена классификация, в которую включается моральное, научное, политическое, правовое, религиозное, военное, эстетическое, этническое, технологическое, экономическое и другие виды оценивания.

4) выявлена специфика феномена оценки в сфере социального познания, представлены основные направления социально-философского исследования проблемы ценности и оценки, расширены представления об аксиологических, онтологических, эпистемологических, лингвистических и коммуникативных аспектах оценивания, о внеоценочном и оценочном познании, об оценке и ценности как трудноразличимых понятиях, о связи оценочной деятельности с миром индивидуальных и социальных интересов, обоснована взаимопредставленность оценочных и познавательных процессов в деятельности человека и общества;

5) показана возможность использования оценивания в качестве метода социального познания, при осмыслении общенаучного потенциала теории оценивания раскрыта методологическая и прикладная значимость «эстиметологии» (от английского слова estimate) – новой науки, где предметом исследования является феномен оценки;

6) рационально осмыслены социально-онтологические аспекты оценивания, определена сущность социальной оценки, раскрыты вопросы формирования и функционирования социальных оценок;

7) выявлены общие и специфические признаки феномена оценки в социальных системах, исследованы особенности разно-уровневого (от личностного до массового) социального оценивания в контексте понятий «общественное мнение», «социальные стереотипы», «социальные нормы», «социальный статус», «престиж», «социальные роли», «социально-ценностные ориентации», «социализация», «социальная работа».

На защиту выносятся следующие основные положения

1. Понятие «оценка» тесно связано с такими категориями, как «благо», «должное», «ценность», «суждение», «мнение», «истина», «отношение». Концептуализация проблемы оценки в историческом процессе происходила в следующем направлении: от исследования феномена оценки всесторонне, но преимущественно в сфере социально-этнической тематики через элиминирование ценностей и оценок, очищение от них социально-гуманитарного знания к представлению об оценке в рамках теории ценностей (аксиологии), а от него к теории оценочной деятельности, в рамках которой оценка (как жизненно-ценностная ситуация) предполагает наличие трех необходимых компонентов: субъекта («оценивающего»), объекта («оцениваемого») и некоторого отношения между ними («оценивание»). Оценка – специфический процесс, в котором интегрируются отражение и познание субъектом объективной реальности, условие и способ бытия человека и общества, интеллектуальная способность и психическая активность, в результате которой устанавливается отношение субъекта к объекту с целью определить значимость объекта для субъекта.

2. Исследуя различные дефиниции оценки, применяемые в конкретных отраслях знания, можно констатировать, что все они правомерны, так как их используют в разных предметных областях и ориентированы они на разные сферы деятельности человека и общества. Однако нельзя согласиться с противопоставлением оценки как процесса и оценки как результата, оценка содержит в себе и процессуальность, и результативность. Феномен оценки проявляется не только как процесс (оценивание) и его результат (оценка), но и как свойство, способность, психическая функция субъекта деятельности, как актуализация объективной реальности путем установления её значимости, как форма интерпретации и конструирования человеком и обществом данной реальности. Существует не только методологическая, но и практическая потребность в унификации имеющихся определений; в качестве инвариантного определения предлагается следующее: оценка – субъективное выражение значимости предметов и явлений окружающего мира для жизнедеятельности человека и общества. Оценочная деятельность субъекта включает в себя действия по приему, переработке, усвоению и передаче информации об объектах реальности. В оценочной деятельности (синергетической или организованной извне) цепочка преобразований характеризуется движением от внешней фиксации объекта к раскрытию структурности его качества, от нее к системе взаимосвязанных показателей, определению их значений и от них к итоговым оценкам (результатам).

3. Анализ природы оценки приводит к выводу, что основной принцип оценивания – приоритет общества в качестве субъекта оценки и как следствие социальный механизм оценки представляет собой систему социальных регуляторов разного уровня. В качестве субъекта оценки выступает целостная сущность (отдельная личность, отдельная социальная группа, организация, этнос, государство, общество в

целом). В контексте социальной обусловленности оценочной деятельности объектом оценки для человека служит ценностная предметность таких элементов общественного бытия, которые служат предметом неудовлетворенных в полной мере актуальных потребностей субъекта, или таких элементов, которые связаны с удовлетворением этих потребностей. Основанием (критерием) оценивания является ценностный признак или мотивация – то, с точки зрения чего производится оценивание (внутренние основания выражают аффективно-эмоциональную сферу субъекта, внешние основания ориентированы на когнитивную сферу субъекта). Оценочная деятельность неизбежно предполагает собой выбор эквивалента, который вовлекает в процесс оценивания не только предшествующий опыт субъекта, но и, прежде всего его актуальный интерес. Характер оценивания складывается из акта соотнесения и рекомендаций к отбору того, что признается ценностью, по существу характер (как процессуально-динамические показатели отношения субъекта к объекту) определяется спецификой взаимодействия различных (субъективных и объективных, рациональных и эмоциональных) факторов оценивания.

4. Оценки разнообразны, существует множество их классификаций, построенных по разным основаниям, зачастую одна и та же оценка относится к разным видам, чтобы избежать этого, необходимо применять в качестве основных классифицирующих признаков сферу осуществления и преимущественный характер оценивания, выбор этих критериев вызван системностью оценочной деятельности и необходимостью комплексного подхода к изучению феномена оценки. Созданная таким образом классификация позволяет исследовать не только такие виды как моральные, политические, экономические, эстетические и этнические (социальные в узком смысле слова), но и приводит к необходимости выделять концептуальные, системные (социальные в широком смысле слова) оценки, имеющие общечеловеческую значимость. Реально-существующие типы и классы оценки, отличающиеся друг от друга специфическими признаками, имеют общую структуру, социальную направленность и культурно-историческую обусловленность.

5. При исследовании феномена оценки в сфере социального познания выяснилось, что в социальной философии оценивание и оценки сопряжены с ценностями и традиционно рассматриваются в широком социально-историческом ракурсе, другими словами понятие «оценка» интерпретируется как аксиологическая категория. Вместе с тем феномен оценки проявляется и как эпистемологическая, и как онтологическая категория (в первом случае в оценках устанавливается теоретическая значимость объекта, во втором случае – эмпирическая значимость объекта). Более того, оценка как социальный феномен относится к разряду коммуникативных и лингвистических категорий. Тем не менее, оценка как аксиологическая категория является универсальным понятием, звеном, которое через оценивание и выносимые в итоге оценки связывает идеальное и материальное, культурный и социальный мир, теорию и практику (причем с акцентом на теорию, которая претворяется в схемы действий с объектами и ориентируется на свою применимость в решении конкретных проблем и выполнении определенных задач). Основные категории социального познания не могут быть раскрыты вне понятий «ценность» и «оценка», многие методологические проблемы социального познания решаются с помощью концепции оценки.

6. Целесообразность применения научного оценивания в качестве метода социального познания обусловлена тем, что объекты социального исследования (личность и общество) обладают иной структурой в сравнении с объектами естествознания. Исследование методом оценивания предполагает выделение и соотнесение свойств изучаемого объекта с чем-то заранее определенным в обществе (нормой, стандартом, эталоном социальной жизни). Оценивание социальной действительности позволяет исследовать не только качественно-полимодалные признаки личности и общества, но и выражать выявленные качества в количественной форме.

7. Осмысление социально-онтологических аспектов феномена оценки позволяет утверждать то, что в социальном оценивании устанавливается общественная значимость объекта, социальные оценки осуществляются (произвольно или непроизвольно) в деятельности и общении субъектов, влияют на принятие решений и ход социальной деятельности. Специфика социального оценивания заключается в том, что его объектом является личность, общество и социальная жизнь (субъекты и межсубъектные отношения). При этом человек и социум имманентно является и субъектом, и объектом оценивания. В то же время социальная оценка – производное от ценностей, установленных в социальных системах разного уровня. Социальная оценка также представлена на различных уровнях (массовая, групповая, личностная оценка), независимо от своего уровня социальное оценивание детерминируется социальной направленностью (устойчивой совокупностью компонентов, выявляющих тенденцию поведения в различных социальных ситуациях). Внутренняя структура социальной оценки характеризуется последовательной сменой этапов (зарождение, формирование, функционирование, умирание).

8. Феномен оценки в социальных системах осуществляется в форме социального оценивания, которое позволяет в массовом порядке описать и измерить прошлое, текущее и прогнозируемое состояние социальной системы с разных точек зрения. В повседневном бытии субъект, как правило, оценивает социальные явления в соответствии со сложившимися стереотипами, которые поддерживаются большинством социума. Однако, не только большинство социума, но и его меньшинство (часть и один член) социума способно сдвинуть социальное оценивание и поведение массы людей с тропы тривиальных (стереотипных) решений. В этом контексте оценивание в социальной системе видится нам как результат давления ценностных представлений определенной группы, своеобразной социальной элиты. При осуществлении социальных оценок своеобразную шкалу оценивания представляют собой социальные нормы. В ситуации оценивания социального поведения субъект руководствуется подходящей социальной нормой.

9. Социальными оценками определяется выбор объекта, на который будет направлена социальная деятельность субъекта, практически все виды деятельности субъект начинает с оценивания объекта, на который направлена его активность. После завершения деятельности субъект вновь оценивает объект, но теперь с позиции выполненных действий. Посредством оценивания принимается решение о дальнейших действиях или об отказе от них. Таким образом, социальное оценивание осуществляется не только как «предпусковой механизм» деятельности, но и как регулятор активности субъекта. Адекватное социальное оценивание позволяет субъекту социальной деятельности принимать верные решения и совершать правильные поступки тем самым успешно вживаться в социальную среду и включаться в социальную систему. Вместе с тем, оценивание в социальной системе – это и особая деятельность людей, цель которой создавать множество оценок, необходимых и достаточных для совместного существования людей.

Теоретическая и практическая значимость исследования

В настоящей работе обоснованы основные положения концепции оценивания; раскрыты сущностные и функциональные характеристики оценки; выделена система индикаторов адекватности процесса оценки; выявлены структура оценивания и закономерности формирования оценок; доказана необходимость исследования как социально-онтологических, так и социально-эпистемологических аспектов феномена оценки; социально-оценочный подход использован в исследовании личности и общества. В связи с современными инновациями и трансформациями нашей жизни, регулярной переоценкой вещей и явлений вопрос о дальнейшем совершенствовании оценочно-ценностной теории в ходе исследования человека и общества, культуры и цивилизации в целом приобретает статус парадигматической, концептуальной, универсальной проблемы современной науки.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для решения многих дискуссионных проблем в области современной социальной философии. Содержащиеся в исследовании положения могут стать концептуальной основой для проведения фундаментальных социально-философских, социологических, социально-психологических и политологических исследований.

Основные выводы и рекомендации, представленные в настоящей работе, рассчитаны на практическое применение в деятельности институтов государственного регулирования идеологических, социальных процессов, при разработке вопросов государственной политики в целях совершенствования социального управления, при изучении массового сознания и общественной психологии, при формировании программ социально-экономической, культурной и образовательной политики. Содержащиеся в исследовании положения могут стать концептуальной основой практической деятельности современных общественных и государственных структур, работающих в сфере общественного сознания и социализации личности. Отдельные разделы могут быть использованы в системе последиplomного образования работников сферы социального управления, политических, педагогических и других организаций. Социально-философское знание о феномене оценки и его производных может применяться при социальном конструировании, анализе и разработке социальных технологий различной направленности и разнообразного содержания.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для совершенствования учебных программ, лекционных курсов и практических занятий по социальной философии, социологии, социальной психологии, политологии, лингвистике и педагогике.

Апробация диссертационной работы

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теоретической и социальной философии СГУ имени Н.Г. Чернышевского. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в 114 научных публикациях автора и его докладах на 60 международных, 25 всероссийских, 5 региональных научных конференциях, симпозиумах и семинарах, в частности на *международных конференциях* «Основания и парадигмы современного общественного развития» (Саратов, 2005), «Российская наука» (Украина, Днепропетровск, 2005), «Управление в социальных и экономических системах» (Беларусь, Минск, 2005), «Наука и образование» (Кемерово, 2006), «Гуманитарные науки, культура и образование: актуальные проблемы современности» (Саратов, 2006), «Торчиновские чтения. Философия, религия, культура стран Востока» (Санкт-Петербург, 2007), «Рациональность и коммуникация» (Санкт-Петербург, 2007), «Личность и бытие: субъектный подход» (Москва, 2008), «Человек в перспективах цивилизационного развития» (Саратов, 2009), «Рациональность и вера» (Санкт-Петербург, 2009), «Тенденции и перспективы развития современного общества: экономика, социология, философия, право» (Саратов, 2009), «Полатовские чтения» (Москва, 2009), «Человек в пространстве болезни: гуманитарные методы исследования медицины» (Молдова, Кишинев, 2009), «Сорокинские чтения» (Москва, 2009), «Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе» (Красноярск, 2010), «Ильенковские чтения. Нет ничего практичнее хорошей теории» (Украина, Киев, 2010), «Марксизм и современность: контуры грядущего в трудах Ф.Энгельс» (Украина, Киев, 2010), «Русская философия: история, методология, жизнь» (Украина, Полтава, 2011), «Нормы и нормативные

системы в философии, праве, информатике» (Санкт-Петербург, 2011), «Рациональность и экзистенция» (Санкт-Петербург, 2011), «Человек в экономических и социальных отношениях» (Москва, 2012); *всероссийских конференциях* «Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации» (Саратов, 2005), «Социальные идеалы в стратегиях общественного развития» (Саратов, 2005), «Общество риска и человек в XXI веке: альтернативы и сценарии развития» (Саратов, 2006), «Власть и воздействие на массовое сознание» (Пенза, 2008), «Социальная политика на региональном уровне: взаимодействие власти и общественности» (Саратов, 2008), «Россия: общество, власть, государство» (Казань, 2008), «Философия отечественного образования: история и современность» (Пенза, 2009), «Челпановские чтения» (Москва, 2009), «Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты» (Армавир, 2010) «Булгаковские чтения» (Орёл, 2011); межвузовской конференции «Философия науки в информационном обществе: актуальные проблемы» (Саратов, 2010).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав (каждая из которых подразделяется на два параграфа) и заключения. В конце работы представлена библиография.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается выбор темы исследования, её актуальность, определены цель, задачи, объект, предмет исследования, охарактеризована степень научной разработанности проблемы и теоретико-методологические основы исследования, названы элементы научной новизны, указывается теоретическая и практическая значимость, сформулированы выносимые на защиту положения, содержатся сведения об апробации диссертационной работы.

В первой главе «Концептуализация проблемы оценки и пространство социальной философии» раскрыты эволюция и основные коллизии формирования оценочно-ценностных представлений в философии и представлены особенности концептуализации проблемы оценки в социальной философии и социально-гуманитарном познании.

В первом параграфе «Предыстория исследования оценочно-ценностной проблематики» выделены проблемы формирования и развития научного знания о феномене оценки – ценностях, оценках, оценочной деятельности и оценивании. В античной философии феномен оценки исследовался всесторонне, но преимущественно в рамках этической тематики, включавшей в себя практически все нравственные ценностные ориентации или модели поведения в обществе. Рассуждения Сократа, отождествляющего добродетель и знания, следует назвать «морализирующий интеллектуализм». Мысли Платона направлены на приоритет созерцательно-духовной деятельности, хотя впоследствии его последователи (неоплатоники) утверждали преимущество нравственности. Аристотель вслед за Демокритом призывал к обеспечению счастья людей как высшей ценности. Аристипп считал, что высшее благо заключается в чувственных удовольствиях, ради которых стоит пожертвовать культурными ценностями. В философии киренаиков гедонизм (веселье и удовольствие как принцип жизни) был положен в основу всего мироздания. Антисфен и Диоген требовали свести потребности человека к природной первооснове, проповедуя аскетизм (пренебрежение наслаждениями ради ценностей более высокого порядка), для которого воздержание от удовольствий и радости только средство достижения цели, но не сама цель. Софисты противопоставляли природе искусство, которое устанавливается по обычаям, мнениям, оценкам. Фрасимах и другие младшие софисты абсолютизировали место и роль индивидуальных интересов, своеволие личности (волюнтаризм). Однако, несмотря на то, что добро, благо, красота, величие, мнение, мера и

другие феномены оценивания были предметом размышления античных философов, оценочно-ценностные понятия анализировались ими разрозненно и не осознавались как конкретные проявления единого начала. Существовавшее до определенного времени древнегреческое понятие «калокагатия» являлось пережитком исходного синкретизма этико-эстетического ценностного сознания человека, который в рассуждениях Сократа и Платона был уверенно преодолен. Понимание единства различных феноменов оценочности сознания человека приходит к античным философам позже, чем представление о разуме и его роли в человеческой жизни и развитии.

В Средневековье в результате ломки системы общественных отношений и переоценки основных социальных ценностей старая этика (античная «совокупность добродетелей») сменяется новой этикой (системой норм и правил поведения). Средневековая ментальность, утвердившая приоритет веры по отношению к разуму, иррационалистичная по своей доминанте, должна была привести теологическую мысль христианства к разработке оценочно-ценностных проблем – ведь религиозное сознание по самой своей природе является формой ценностного сознания, и должно было себя таковой осознавать. Однако в работах средневековых философов и теологов встречаются лишь разрозненные высказывания о разных видах ценностей, и отсутствует целостное понимание природы ценностей как таковой, единой во множестве их конкретных модификаций, по той простой причине, что теологи оценивали мир и человека на основе лишь одной подлинной ценности (Бога). Все другие ценности (нравственные, эстетические, политические, даже сама истина) являются для религиозного сознания только эманациями Божества, манифестациями потустороннего мира, божественно-духовной энергии. В Средневековье оценочно-ценностные представления растворились в теологии.

Следующий этап накопления оценочно-ценностных представлений в истории философской мысли связан с эпохой Ренессанса, когда был осуществлен переворот в ценностном видении мира (от веры в божественную волю к человеку, его разуму и гармонии). Культура оценивания в эпоху Ренессанса характеризуется глобальной сменой общемировоззренческих ценностей. В центре внимания ренессансного оценивания мира оказывается не космос античности и не бог средневековья, но человек и его творчество. Европейские гуманисты рассуждали о нравственных ценностях (Л.Валла), ценности земной жизни (Данте Алигьери), человеке как высшей ценности и мерили оценки (Ф.Петрарка), диалектике оценивания человека и мира (Эразм Роттердамский), красоте как специфической ценности, независимой от ценностей религиозного оценивания (Л.Б.Альберти). Политические ценности были признаны Н.Макиавелли независимыми не только от религии, но и от морали. В философии Нового времени настойчивое стремление к познанию «истины» и непонимание важности оценочно-ценностной проблематики обусловлено тем, что всё ещё не сложилась общая методология или хотя бы схема исследования ценностей и оценивания. Многим мыслителям этого периода казалось очевидным, что ценностей (добраго, благого) не существует и не может быть в естествознании, которое пользовалось приоритетом в познании, поэтому необходимо игнорировать ценности и очистить от них социально-гуманитарного знания. Вместе с тем, ценности и оценки («справедливые», «совершенные» и подобные понятия) неизбежно проникали не только в социально-философские, но и в метафизические размышления философов Нового Времени. При этом математика становится ценностью научного сообщества, и математическое исчисление (через общественное мнение) приобретает значение эталона оценивания для всех сферах человеческой деятельности. В философии французских просветителей акцентуируется социальная и этическая природа оценочно-ценностной сферы личности и подчеркивается роль согласованности интересов в отношениях людей. Подытожило достижения философской мысли эпохи Просвещения учение И.Канта, одновременно заложившее теоретические основы романтизма. Романтизм заставил философию выйти за пределы традиционного для неё конструирования онтологической и гносеологической концепций, перенося фокус

внимания на непознавательное отношение субъекта к объекту, что и должно было, в конечном счете, привести к осознанию субъектного отношения к объекту как форме оценивания и установления субъектом ценности объекта.

Таким образом, проблема оценивания (ценности и оценки), начиная с античных времен до начала XIX века, исследовалась многими мыслителями, но только И.Кант поставил вопрос о ценностях и оценках – выделил сферы познания, ценности и оценки (соответственно гносеологию, этику и эстетику) и отметил, что философствование есть абсолютная ценность (философия имеет внутреннюю ценность и придает ценность всем другим ценностям).

Во втором параграфе «Становление оценочно-ценностной теории и возможности концептуализации социально-философских исследований» основой исследования стали труды Ф.Брентано, В.Виндельбанда, Л.Витгенштейна, Н.Гартмана, Э.Гуссерля, У.Джемса, Дж.Дьюи, Р.Карнапа, Э.Кассирера, Г.Когена, О.Крауса, С.Кьеркегора, Г.Лотце, Г.Марселя, Дж.Г.Мида, Дж.Мура, Г.Мюнстерберга, П.Наторпа, Ф.Ницше, Р.Б.Пери, Ч.С.Пирса, Б.Рассела, Г.Риккерта, А.Ричля, М.Хайдеггера, Р.Хейз, М.Шелера, А.Шопенгауэра и других.

Несмотря на немалый потенциал знаний об оценочно-ценностной сфере, содержащихся в иррационалистической философии С.Кьеркегора и А.Шопенгауэра, наиболее весомый вклад в создание фундамента теории оценивания внес Ф.Ницше, который всю историю европейской философии представил как полагание и оценивание ценностей.

«Перспективность сущего» для Ф.Ницше является источником ценностей и соответствующего им оценивания. По мнению Ф.Ницше, ценности полагаются и оцениваются человеком из практических соображений, из соображений пользы и перспективы и являются пунктуациями воли, размеряющей и размечающей пути своего возрастания. В конечном счете, ценность есть просто то, что, так или иначе, признается волей значимым для себя. Ф.Ницше считал, что воля к власти и полагание ценности – одно и то же. В итоге истина, наука, культура оказываются только частными ценностями: они являются лишь условиями, в которых осуществляется порядок всеобщего становления – единственно подлинной реальности. При таком понимании всё имеет ценность, кроме процесса становления, который происходит независимо от нашего оценивания и, значит, как ценность не полагается, и поэтому сам по себе не имеет ценности.

Теория ценности, являясь продуктом философии XIX века, характеризует процесс концептуализации проблемы оценки в пространстве социальной философии. В целом позицию основателей аксиологии ясно высказывает В.Виндельбанд, интерпретируя философию как науку об «общеобязательных ценностях». При этом ценности не представляют собой действительности ни физической, ни психической. Сущность ценностей состоит в их значимости, а не в фактичности, и с действительностью они связаны лишь в двух смыслах. Во-первых, ценность может присоединиться к объекту, отчего последний делается благом, а во-вторых, ценность всегда связана с субъектом, его актом, отчего последний становится оценкой. Термин «оценка» смешивался с понятиями «оценивать», «оценивание» и пока еще интерпретировался неоднозначно, или более того упрощенно. Пытаясь развести понятия «ценность» и «оценка», Г.Риккерт утверждал, что оценивать – значит высказывать похвалу или порицание. Хотя уместнее было бы связать оценку и ценность, так как оценивать – это не только хвалить или порицать, но и как-то ценить (относиться к ценности), познавать назначение и индивидуальную полезность ценности, отвергать старую ценность, формировать новую

ценность и многое другое. Иначе говоря, ценности и оценки в широком понимании представляют собой единый процесс и результат построения человеческого мира (бытия и познания). В. Виндельбанд отмечал, что ценности имеют для нас значение абсолютных норм, которым подчиняются наше мышление, воля и эстетическое чувство (если мы признаем, что истина, красота и добро – непустые слова, если мы согласны с тем, что наше знание должно быть истинным, поступки добрыми, а произведения искусства прекрасными, то мы тем самым признаем логические, этические и эстетические ценности). Ценности не действительны, но они выше действительности, потому что действительность, утверждаемая в наших оценках (суждениях), реализуемая в поступках (волеизъявлениях), создаваемая в искусстве, всецело подчинена ценностям и зависима от них. Ценности представляют собой совершенно особое понятие, которое с трудом можно определить, но очень просто описать, показать примеры его реализации, выявить их бытие. Ценности образуют специфический мир, а оценивание (восприятие вещей и явлений мира с позиции тех или иных ценностей) представляет собой особый вид человеческой деятельности, выражающий некоторый срез духовного освоения действительности.

Проблема ценностей многогранна и её решение обусловлено множественностью интерпретаций. В одном случае можно анализировать генезис и природу ценностей, относя их к сферам материального или идеального, абсолютного и относительного, объективного или субъективного, абстрактного или конкретного. В другом случае можно рассуждать об отношении ценностей к фактам. С начала XX века проблему выводимости ценности из факта пытались решить логическим методом, а именно фактические суждения (о фактах) связать с оценочными суждениями (о ценности). Как следствие вопрос о том, можно ли из фактичности («есть») вывести логическим путем ценность («должно быть») стал одной из наиболее популярных проблем философского дискурса. В неокантианской теории ценности рассматривались априорно, как нечто изначально данное, как духовное образование, возвышающееся над миром действительности и имеющее решающую значимость, управляющее этим миром. В такой интерпретации возникает неминуемая абсолютизация духовной жизни и оторванность некоторых аспектов сознания от материальности человека (тело, нервно-мозговая деятельность и другое) и мира (объективная данность). В отличие от гегелевской абсолютизации категории как общего понятия, служащего нам для познания и обобщенно представляющего то, что есть, неокантианцы абсолютизировали ценность – общее понятие, которое служит нам для оценивания и обобщенно представляет то, что должно быть. Вместе с тем и в том и другом случае не учитывается, что понятия «есть» и «должно быть» выводятся из нашего общего убеждения («оценки-верования») в то, что «что-то есть» и «что-то должно быть».

В философии XX века происходило совершенствование концепции оценивания. В разной степени и форме оценочно-ценностная тематика пронизывается все философские течения, существовавшие в XX веке. Наряду

с критикой оценочных терминов, основоположники ряда философских течений XX века широко применяли основные понятия теории ценности или более того создавали свои концепции оценивания. В частности Ч.С.Пирс сумел перефокусировать внимание философов при оценивании реальности (мира и человека) с самых крайних теологических и метафизических оснований на менее жесткие позиции, тем самым заложить основы плюралистического мировоззрения. Принципы, заложенные в основу прагматизма, дополнили, систематизировали и модифицировали Д.Дьюи и Дж.Мид. У.Джемс интерпретирует и тиражирует пирсовские принципы оценивания. В них предлагается оценивать идеи и высказывания не в зависимости от их соответствия действительности, а в зависимости от эффективности, выгоды и удобства; в конечном счете, верование, истина и реальность совпадают; началом и концом оценивания остается индивид с его опытом; предполагается онтологический и гносеологический плюрализм; субъект с его личными интересами, потребностями и ценностями также является мерой всех вещей, критерием эпистемологических, моральных и всех иных оценок, вопреки всем общественным феноменам. Кроме Л.Витгенштейна, Дж.Дьюи, Б.Рассела и других представителей англо-американской философии XX века в теоретическую разработку проблемы оценки и ценности достойный вклад внесли Дж.Мур и Р.Б.Пери. Несомненно, исследование «языка морали» имеет определенную ценность, однако лингвистический дискурс («споры о словах») и стремление свести философский анализ к поиску более точного определения термина не должны заменять более существенных теоретических этических проблем сопоставления ценности различных видов поведения людей и интеграции критериев морального оценивания, которое позволяет создать систему моральных предписаний. Необходимо не только фиксировать расхождения в этических оценках разных людей и социумов, регистрировать конфронтацию между антагонистическими убеждениями и составлять полный каталог дискуссий на этическую тему, но и обосновывать возможность и истинность разумной мотивации человеческих поступков, доказать историческую взаимозависимость внутренних и общепринятых ценностей и оценочных суждений.

В ходе исследования становления и развития оценочно-ценностной теории выяснилось, что оценка – сложная и специфическая форма не только отражения, но и познания объективной действительности. Оценочная деятельность субъекта включает в себя действия по приему, переработке, усвоению и передаче информации об объектах реальности. В разные исторические периоды философов интересовали различные виды и аспекты оценивания. В одном было единство всегда – идеальная оценка должна быть обоснованной, базироваться на знаниях, полученных в различных областях науки. Смысл акту оценивания, сущему создающему благо, придают ценности. Отсюда всякая ценность не только субъективна, выражает отношение субъекта к объекту (акт оценивания), но и имеет сравнение со своим антиподом. Например, жизни со смертью, счастья с несчастьем, успеха

с неудачей, любви с ненавистью. Ценность отражается в сознании людей в виде оценки (мнения, суждения, образы, представления). Относительность всех ценностей обуславливается целым рядом обстоятельств (временем, пространством, окружением, объективным отношением субъекта, уровнем развития общества, статусом и другим). Поскольку ценности относительны, постольку и оценки (как суждения о ценностях) не могут претендовать на абсолютное значение. Относительный характер оценок обуславливается всеми факторами, которые обуславливают относительность ценностей. Поскольку оценки вербально выражаются в суждениях, то они (как суждения-заклучения в логике) могут быть определены с точки зрения их истинности или ложности, что делает оценки в большей степени относительными образованиями, по сравнению с ценностями.

Во второй главе «Социальная природа оценки» раскрывается феномен оценки, определяются основные оценочно-ценностные понятия, представлены и анализируются основные типологии и классификации оценок.

В первом параграфе «Социальная природа, структура и принципы формирования оценки» показано, что оценка является субъективным выражением значимости предметов и явлений окружающего нас мира для нашей жизни и деятельности. Оценивание – интеллектуальная способность и психическая активность, в результате которой устанавливается отношение субъекта к объекту оценивания с целью определить значение оцениваемого объекта для субъекта оценивания. При этом в структуре понятия «оценка» рассматриваются следующие компоненты оценивания: субъект, объект, основание (критерий) и характер. В процессе деятельности субъект и объект оценивания находятся в неразрывном диалектическом единстве, чем и определяется психическое развитие человечества. Сформулированы понятия «субъект оценивания», «субъектно-объектное отношение», «субъектно-субъектное отношение» и разграничены понятия «объект оценивания» и «предмет оценивания». Проанализированы субъективный и объективный факторы в оценке. Выяснилось, что в качестве субъекта оценивания выступает личность (целостная сущность), которая опирается на ценности, сложившиеся в обществе, группе и индивидах. Поэтому применяемый субъектом метод оценочной деятельности может быть логическим, образным или религиозным, а полученные оценки действительности – положительными, нейтральными или отрицательными, качественными, количественными или качественно-количественными и другими оценками. Оценивание предполагает сравнение наших субъективных взглядов и представлений, которые выполняют в процессе оценивания функцию критерия, мерила, нормы и, тем самым, позволяют прийти к определённом мнению (суждению). В контексте социальной обусловленности всех форм человеческой деятельности объектом оценивания служит ценностная предметность таких элементов общественного бытия, которые служат предметом неудовлетворенных в полной мере актуальных потребностей субъекта, или таких элементов, которые связаны с удовлетворением этих потребностей. При этом основанием (критерием) оценивания является

ценностный признак или мотивация – то, с точки зрения чего производится оценивание. В зависимости от того, какие признаки и мотивы актуализируются в оценочном акте, автор разграничивает внутренние и внешние основания оценивания. Внутренние основания оценивания выражают аффективно-эмоциональную сферу субъекта, его чувства, ощущения, положительные и отрицательные эмоции, связанные с психической сферой симпатий и антипатий. Внешние основания оценивания ориентированы на когнитивную сферу, в них отражаются знания субъекта, формируемые отношением ментальной и социальной природы окружающей действительности. Особое внимание уделяется выбору оценочного эквивалента (меры оценивания), так как от него зависит не только форма оценки, но и её параметры и даже полярность. Эквивалентом может быть практически любая из ценностей или норм, доступных субъекту, в том числе и любой из известных ему символов. Процесс оценивания ставит субъекта перед необходимостью решать, какому из возможных эквивалентов отдать предпочтение. Всякая оценочная деятельность неизбежно предполагает собой выбор оценочного эквивалента, который вовлекает в процесс оценивания не только предшествующий опыт субъекта, но и, прежде всего его актуальный интерес. Интерес накладывает отпечаток на результат оценивания, поскольку именно выбранный критерий делает процесс оценивания вполне определенной ценностью. Идеалы, цели, нормы, социальные задачи участвуют в образовании оценочного критерия, входят в его структуру. Детализируется взаимосвязь потребностей, интересов и оценочных критериев. Отражение потребностей и интересов находит свою реализацию в следующих моментах критерия: потребности диктуют субординацию и координацию элементов критерия оценивания. Другими словами, объект представляется в оценочном критерии в видоизмененном, в соответствии с потребностями, виде. В свою очередь, потребности детерминируют включение определенных свойств в оценочный критерий и определяют насколько развернутым, полным оказывается соответствующий компонент этого критерия. Система критериев оценивания содержит инвариантные и вариативные компоненты. Среди вариативных компонентов особая роль отводится ценностным ориентациям – сложному социально-психологическому феномену, характеризующему направленность и содержание активности личности, являющемуся составной частью системы отношений личности, определяющему общий подход человека к миру, к себе, придающему смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам. Поскольку проблема ценностных ориентаций стала предметом эмпирического исследования на стыке социально-философской концепции ценностей и социально-психологической концепции установок, автор анализирует труды исследователей, которые связали эти две концепции. Кроме того, в исследовании освещается понятие мотивационной сферы личности как всей совокупности её мотивов, которые формируются и развиваются в течение жизнедеятельности и тесно связаны с ценностными ориентациями личности. Мотивы, являясь общепсихологическим основанием

оценивания, отличаются разной степенью устойчивости: одни (доминирующие, стержневые) прочно сохраняются длительное время, иногда всю жизнь, именно в них проявляется направленность личности; другие (подчиненные) менее устойчивы, более вариативны, в большей степени зависят от ситуации. Мотивационная сфера личности не является только отражением ее собственных индивидуальных потребностей, объективным основанием испытываемой личностью борьбы мотивов являются реальные противоречия, возникающие в обществе. Размышление о критериях оценивания заканчивается рассмотрением проблемы смысла человеческой жизни как первоосновного критерия личностного оценивания. Как правило, под характером оценивания понимается признание субъектом ценности оцениваемого объекта. Характер оценивания складывается из акта сравнения (собственно оценивания) и рекомендаций к отбору (выбору) того, что признается ценностью. По существу характер оценивания – это процессуально-динамические показатели отношения субъекта к объекту оценивания. Характер оценивания определяется спецификой взаимодействия различных (субъективных и объективных, рациональных и эмоциональных) факторов оценивания. При рассмотрении ведущих факторов оценивания выявлены основные уровни модально-оценочных образований. Причём модально-оценочные структуры составляют особый язык социальных чувств и оценок, и представляют собой основной инструмент, используемый человеком и другими социальными субъектами для выражения чувств, передачи и обмена оценок, для последующего социального воздействия и управления взаимодействиями и отношениями, совместной деятельности. Далее выводится принцип оценочной деятельности, с помощью которого строятся все возможные оценки из утверждений введенного предположения (прогноза) и фактов текущей ситуации. Представлены возможные реализации данного принципа оценивания. Выявлено, что в развернутом виде механизм формирования оценки сложен – оценка формируется в результате личностной «статистической» обработки (усреднения) нескольких случаев.

Таким образом, в процессе оценивания всё сравнивается с целью измерить эффективность и интенсивность выполнения ценностной предметностью той или иной функции по отношению к тому или иному объекту. Функциональное состояние объекта, его ценностная предметность ещё не есть ценность, как ценность она реализуется лишь в оценке, исходящей из совершенно определённой социальной потребности субъекта. В этом смысле оценивание – субъективная форма отражения объективной реальности, оценки – объективны по содержанию, субъективны по форме.

Во втором параграфе «Классификация оценок как проблема социальной философии» описывается и сравнивается всё многообразие существующих типов и видов оценок, созданных в процессе социальной деятельности, подробно исследуется моральное, научное, политическое, правовое, религиозное, военное, эстетическое, этническое, технологическое, экономическое и другое оценивание.

История классифицирования оценок начиналась с создания дихотомических типологий оценки (оценка-знание и оценка-ощущение, общая и социальная оценка, вербальная и

невербальная оценка, духовная и материальная оценка, качественная и количественная оценка). В связи с этим, представлены возможные типологии названных оценок и дополнительно выделены самооценка и индивидуально-личностная оценка. В зависимости от преимущественного характера оценивания, от того, на что необходимо особо обратить внимание в каждом конкретном случае, в классификации оценок выделены разнообразные виды оценок. *Моральная оценка* занимает ведущее место в классификации, так как обуславливает выведение остальных видов оценок. Преимущественный субъект морального (нравственного) оценивания – личность, высший критерий оценивания – человеческая совесть. Значимость морального оценивания определяется нравственным авторитетом субъекта оценивания, тем насколько он сам в действительности следует Должному. *Эстетическая оценка* связана с чувством прекрасного. Специфика объекта эстетического оценивания определяется через «отвлечённое» отношение субъекта к нему. Несмотря на то, что эстетическая оценка субъективна, она требует согласия с ней и другого субъекта. Поэтому прекрасен лишь тот объект, который вызывает всеобщее удовольствие. *Научная оценка* в предлагаемой классификации занимает одно из ведущих мест. Функция научного оценивания состоит в том, чтобы установить истинность, научную значимость того или иного знания, показать, как теория служит на практике человеку в его прогрессивном историческом развитии. Научное оценивание в современном мире определяет критерии других видов оценочной деятельности. Основа научного оценивания – оценивание теорий (концепций), которое носит компаративный характер. Научное оценивание имеет прогностическую ориентацию. *Педагогическая оценка* является результатом оценивания в учебной деятельности. Современная трактовка педагогического оценивания включает в себя не только оценки учителя ученика, но и проблемы оценивания учащимися личности и деятельности преподавателей, самооценки учащимися уровня знаний и умений и самооценки педагогами своей профессиональной компетентности. В структуру педагогической оценки включаются оценки педагогом компетентности коллег по совместной образовательной деятельности, оценки социальной системы учебного заведения и другие. *Религиозная оценка* неизбежно связана с религиозно-философским восприятием мира и человека. Религиозные оценки – эмоционально-насыщены, чувственно-наглядны, имеют диалогическую форму, символичны и основываются на высоких моральных ценностях. Религиозное оценивание по сути биполярное. Религиозное оценивание выступает средством социальной интеграции людей (общее верование в священное придает высший смысл общественной деятельности, тем самым жизнь в обществе сама по себе становится ценностью). В рамках религиозного оценивания представлены анимистическое оценивание, тотемизм, магическое оценивание и другое. *Политическая оценка* является средством для принятия политиками решения об эффективности и действенности различных вариантов политики. Как правило, политические оценки формируются в результате целостного социального оценивания. В рамках политического оценивания выделены феномены партийной оценки и оценки властной элиты. В реальной общественной жизни политическая оценка непременно взаимосвязана и часто неразделима с правовой оценкой, основанной на конкретном законодательстве. *Военная оценка* – следующий класс оценок. Военно-профессиональная деятельность представляет собой сложную и специфическую сферу социальной действительности, в связи с этим было проанализировано содержание основных форм и сущность военного оценивания. *Экономическая оценка* характеризуется также стремлением к научности. В экономической сфере проблемы оценивания традиционно решаются в рамках теорий ценности, цены и стоимости. Экономическая оценка выводится или из полезности, потребности (внутренней ценности), или из труда, затрат (внешней ценности). В другом случае оценочной нормой может служить или спрос, или предложение. В современном научно-экономическом оценивании применяются экономико-психологические теории потребления (потребительские оценки), концепции

предельной полезности (оценка «предельной склонности к потреблению») и другие. Понятие *«технологическая оценка»* является содержательно-близким экономическому оцениванию, более того зарубежные исследователи часто терминологически их не различают. Технологическое оценивание предполагается ограничить рассмотрением пригодности результатов в терминах «издержки/прибыль». В классификации оценок особое место занимают *этнические и этнокультурные оценки*. В своих основных аспектах этническая оценка есть продукт культурно-исторического развития. Субъектом этнического оценивания является этнос. Этническое оценивание подчиняется социально-психологическим законам. В системе этнических оценок доминирующими оказываются национальные оценки. Процесс этнического оценивания обременен целым рядом феноменов, возникающих на уровне обыденного сознания, что порождено процессом стереотипизации, свойственным всякому оцениванию социальных объектов и особенно ярко проявляющимся при оценивании представителей других этнических групп. Таким образом, при анализе проблем классификации оценок выяснилось, что реально-существующие типы и классы оценок и соответствующие им виды оценивания, хотя и отличаются друг от друга специфическими признаками, имеют одинаковую структуру (субъект, объект (предмет), основание, характер), социальную направленность и культурно-историческую обусловленность. Проблемы социального и индивидуального оценивания всегда решаются конкретно исторически, однако объективно ценность средств и результатов деятельности часто не соответствует индивидуальным и массово-распространенным оценкам данного исторического периода. В то же время оценивание является субъективным познавательным средством обнаружения ценности и к оценкам применимы характеристики истинности.

В третьей главе «Оценочно-ценностная проблематика в социальном познании» представлены основные направления социально-философского анализа оценочной деятельности, обоснована правомерность применения оценки в качестве метода социально-гуманитарных наук и систематизированы общенаучные аспекты концепции оценивания.

В первом параграфе «Проблема оценки и ценности в социальной философии» показано, что оценочно-ценностная проблематика, исследуемая на протяжении всей истории философской мысли, в социально-философском исследовании является одной из краеугольных тем. В традиционной философии вообще и в аксиологии в частности проблема ценностей и оценок рассматривается в широком социально-историческом контексте, однако в процессе оценивания вырабатываются аксиологические, эпистемологические и онтологические оценки. Все эти условно выделяемые виды оценок стали предметом исследования. Если в аксиологических оценках устанавливается ценностный вид значимости объекта, то в эпистемологических оценках устанавливается теоретическая значимость объекта. В онтологических оценках устанавливается эмпирическая значимость объекта, тем самым при онтологическом оценивании аксиологические и эпистемологические оценки произвольно или непроизвольно осуществляются в предметной деятельности и общении субъекта, в результате онтологические оценки напрямую влияют на принятие решений и ход человеческой деятельности. Однако аксиологическая оценка носит универсальный характер, так как все оценки можно рассматривать как вид аксиологической оценки (теоретические оценки – результат оценивания истинности или ложности, как ценности, эмпирические оценки – результат оценивания непосредственной жизненной ситуации, как ценности). Другим словами, в любом типе оценивания отражаются ценностные значимости, субъект вольно или невольно обращается к миру ценностей и выносит аксиологическую оценку. Тем не менее, в философии до сих пор принято отличать внеоценочное познание от оценочного познания, другими словами многие всё еще надеются, что всё-таки существует чистое познание. В отличие от внеоценочного познания, нацеленного на имманентное, несубъектное существование человека и общества, оценочное познание – это

установление (приписывание) ценности объектов или сравнение объектов по какому-либо принятому в культуре, социуме, институции образцу, эталону, норме, идеалу (имплицитному критерию, который может быть задан и эксплицитно). В процессе сравнения субъект устанавливает порядок предпочтений имманентных свойств объекта в ситуации ответственного (предполагающего осознание последствий) выбора и принятия/непринятия решения. Однако в оценивании как сравнении опять возникает проблема изначальной аксиологической априори любого критерия (в том числе и познавательного) в ситуации выбора парадигмы, эпистемы или теоретико-методологической ориентации. Со своей стороны, любые акты оценочного познания (эксплицитно) и акты оценивания (имплицитно или эксплицитно) всегда несут в себе знание. Следовательно, оценивание является не только выражением ценностного отношения к объекту, но и эпистемологической категорией. Кроме того, оценка как феномен социальной действительности относится к разряду лингвистических и коммуникационных категорий. Вместе с тем, как аксиологическая категория «оценка» является универсальным понятием, звеном, которое через оценивание и выносимые в итоге оценки связывает идеальное и материальное, культурный и социальный мир, теорию и практику (причем с акцентом на теорию, которая претворяется в схемы действий с объектами и ориентируется на свою применимость в решении конкретных проблем и выполнении определенных задач).

Вектор современного научно-философского анализа понятия «оценка» неуклонно перемещается от проблематики типологии оценивания, классификации оценок и различения оценочного от внеоценочного познания к сфере исследований оснований оценивания и внутренней структуры оценки, определения мер рефлексии (как обращенности оценки на самую себя, на осознание процесса и механизмов собственного становления и функционирования). Одна из основных задач такого рода рефлексии – отыскание и (или) выработка и эксплицитное обоснование критериев оценивания. При этом акты оценивания могут быть поняты как интерпретации, в разной степени, выражающие те или иные смыслы и, соответственно, проверяемые (интерпретации следующего уровня) на адекватность предмету и (или) ситуации, а также потребностям и запросам субъекта (в конечном счете – стоящей за ним ценности). В оценивании как социально-психологическом феномене раскрывается единство значения и личностного смысла, пронизывающих мир социальных и индивидуальных ценностей, следуя феноменологическим канонам, оценки (как факты) выступают проявлением ценностей (сущности). Оценивание есть один из способов актуализации ценности в действительности. Феноменологически оценка невозможна вне субъекта, так как представляет собой проявление той ценностной предметности, которая стала предметом оценивания. Вместе с тем оценка несет информацию об этой ценностной предметности, то есть отображает специфические стороны социального бытия. Необходимость оценивания и оценок диктуется в первую очередь потребностями общественной практики, вынуждающей решать вопрос о предпочтениях одних предметов перед другими. Именно в оценках ценностная предметность объекта находит своё актуальное выражение, становясь предметом актуальной потребности. Несмотря на то, что некоторые современные исследователи не без оснований анализируют оценку как психологический феномен, ценности и оценки представляют собой социальные феномены, продукт жизнедеятельности общества и социальных групп. Однако наряду с формами своего существования в структурах общественного сознания, а также в объективированной форме в человеческих деяниях и творениях, ценности общества представлены и в структуре личности конкретных индивидов. Оценивая объект (или «интерпретируя феномен») субъект непременно выражает свое отношение к проявлению (форме), сущности (содержанию) и бытию самого объекта. Конечно, результат оценочной деятельности может быть истинным или ложным, адекватным или неадекватным (соответствовать реальности или нет). Вместе с тем при любом исходе оценивания

субъект сознательно стремится проявлять, «делать более явным» интересующий его феномен. Ценность в современной социальной философии в отличие от оценки представляет собой более определенное понятие. Вместе с тем, ценности и оценки являются феноменами оценивания (как отношения и действия субъекта) и поэтому очень часто эти понятия трудно различимы. Ценность – это и ценностное бытие, достоинство объекта как предмет направленного на него интереса (желаемое; то, что должно быть), и ценностное сознание, выражающее это бытие, заинтересованное отношение в идеальной форме оценки. На деле очень часто в повседневности понятие ценности и ценность как достоинство употребляются в качестве синонимов. Ещё более сложной философской проблемой (точкой отсчета в аксиологии) является взаимоотношение внешнего и внутреннего аспекта оценивания ценностей (ценностного бытия и ценностного сознания; объекта и его оценки). При решении этой проблемы мы неизбежно попадаем в пространство вопроса о том, как соотносится идеальное и материальное. В оценочно-ценностной концепции – это вопрос о соотношении ценности (достоинства) внешних для субъекта объектов и результатов оценивания ценностей (оценок) вещей. Конечно, при социальном оценивании ценностью, как объективным свойством внешнего для субъекта предмета является другой человек, при этом оцениваются его достоинства или недостатки. Причём оцениваемый человек (потенциально также субъект) выступает здесь не как субъект, но как объект оценивания. Субъект, оценивая окружающий мир со своей определенной, основанной на ценностях-понятиях позиции, должен и поступать в соответствии с тем, как он оценивает свою жизнь. Поэтому в нашей жизни поначалу невероятные идеи о добре, красоте и справедливости, претворяясь в поступки и конкретные действия, становятся объективной действительностью. В результате ценность, бывшая вначале идеальным «понятием» субъекта, вживается в объективную действительность, становясь её материальным свойством. Иначе говоря, в процессе оценивания идеальное переходит в материальное, субъективное становится объективным. Этот же «вектор оценивания» превращает феномен ценности (должное) в достоинство реальности (сущее). Однако на самом деле остается неясным вопрос о том, всегда ли такое возможно. Допустим, что возможно воспринимать чистую материю (факт вне его ценности), то есть видеть объект сам по себе вне интереса и безотносительно к предпочтениям субъекта. В этом случае ценность субъективна, так как она не существует вне субъекта. Но субъект существует, и он воспринимает объективный мир с помощью своих оценок, основанных на выделении ценностей (достоинств объектов). Более того, субъект не зеркально отражает, но именно оценивает явления и вещи, наделяет их ценностным содержанием. Однако даже если бы ценности не были произвольными продуктами, то всё равно в объекте непременно должен существовать бы некий признак, на основании которого он оценивался субъектом положительно или отрицательно. Другими словами, выходит, что явления и вещи объективной реальности наделяются ценностью безотносительно к предпочтениям и интересам субъекта. Таким образом, круг размышлений о природе ценностей замыкается, хотя и остаются не до конца устраненными взаимные отрицания, которые при обострении с легкостью приводят к альтернативному восприятию основного аксиологического вопроса (ценности объективны, или субъективны?). Однозначный ответ на этот вопрос очевидно невозможен.

Таким образом, достоверное исследование феномена оценивания возможно только в пространстве социальной философии. В настоящее время наиболее востребована рефлексия (критика, коррекция и конструирование) ценностных ориентаций, социально-оценочных критериев и мировоззренческих оснований при формировании образа жизни и принятии социальных решений. Мировоззрение, общественное мнение, ценности и оценки должны быть осознаны, структурированы и операционализированы в рамках социальной философии, чтобы предстать как рационализированные принципы, цели и задачи социальной деятельности. Исследование социальных феноменов с помощью

понятий «ценность» и «оценка» позволяет выяснить природу и уникальный статус человека в мире. Само существование человека в этом мире определяется оцениванием, человеческие ценности конституируют и общество, и личность. С помощью ценностей человек активно воздействует на действительность, в основном на социальном уровне, не вмешиваясь, как правило, в естественные законы бытия.

Во втором параграфе «Оценивание как метод социального познания» показано, что социальное познание имеет давнюю историю и начиналось с исследований в области этики и эстетики, где основные категории (характер морального и эстетического отношения человека к действительности, содержание нравственного и эстетического идеала, художественный образ, моральные принципы и другое) не могли быть раскрыты вне оценочно-ценностного подхода. Сложность социального познания в том, что огромная часть информации о фактах общественной, политической, экономической жизни, обобщения и объяснения этих фактов просто не поддаётся проверке со стороны потребителей информации. Причём данный феномен социального познания относится как к традиционным источникам информации, например, к слухам, к сообщениям официальных властей и других общественных институтов, так и к современным средствам массовой информации и коммуникации. Несмотря на то, что в массовых слоях населения развитых стран мира (в том числе России) широко распространено недоверие к предлагаемой прессой, радио, телевидением информации, ею приходится пользоваться. Противоречивость такой ситуации состоит в том, что по множеству социально-политических, экономических, научных и иных вопросов других источников информации не только для рядовых граждан, но и для научных деятелей просто не существует. Одним из методов социального познания является оценивание исторических фактов. Таким образом, появление некоторого множества оценок в процессе социального и гуманитарного познания – свидетельство определенной степени изученности общества и человека.

Вместе с тем познание не только является условием оценивания, но и входит в его содержание, составляя его основу, всякая оценка содержит в себе определенный познавательный компонент, отражающий те свойства объективных явлений, которые делают их значимыми для деятельности субъекта. Неправомерность абсолютизации автономности познавательных и оценочных процессов обнаруживается и при попытке решить вопрос об обратном отношении оценки к познанию. Оценка не только испытывает на себе влияние познавательного процесса, но и сама воздействует на него.

Познавательное отражение объекта субъектом всегда сопровождается оценочной деятельностью. Любой результат познания включает в себя момент оценивания объекта с точки зрения целей, интересов и смыслов человека. Субъект познания не может находиться в «чистой», абсолютной системе отсчета, не может абстрагироваться от оценки в познании, так как он непременно включен в ту или иную социальную систему и выступает носителем определенных социальных интересов и стереотипов. Поэтому познание действительности отнюдь не сводится к абстрактному отражению объекта, безотносительно к потребностям субъекта – познание всегда оценочно. Оценка содержит познавательный компонент, но не сводится к нему. В то же время, некоторые оценочные элементы всегда входят в содержание познания.

В ходе осмысления общенаучных аспектов теории оценивания раскрывается методологическая значимость несуществующей до сих пор науки под названием «эстиметология», предметом исследования которой является феномен оценки. В концепции оценивания, составляющей теоретическое ядро и методологию многих научных дисциплин, рассматриваются закономерности, принципы, логика и алгоритмы оценивания объектов и процессов. В нашем понимании оценивание по определению представляет собой модель системы, включающей в себя субъект оценки, объект оценки, основание и логику оценки. При этом в оценочную систему закладываются принципы сравнения и отношения. Оценочная система включает в себя деятельностный,

алгоритмический и логический аспекты. Оценочные действия отражают организацию процесса оценки с учетом субъектно-объектных отношений, принятие решение и соответственно управление процессом решения задачи. Алгоритм оценки реализуется через структуру операций измерения и оценивания. В логике оценки раскрывается процесс оценивания, выбор основания, принципы и аксиомы оценивания. Система оценки представляет собой многокомпонентное образование, в котором структура отношений между компонентами определяет структуру всей системы оценки. В системе оценки (синергетической или организованной извне) цепочка преобразований характеризует движение оценивания от внешней фиксации объекта к раскрытию структурности его качества, от нее к системе взаимосвязанных показателей и к определению их значений и от них к оценкам-результатам. В процедуре оценивания важное место занимает построение шкал (шкалирование). Шкалирование является общепризнанным методом эмпирического исследования в различных науках. По своей сути шкалирование – это метод исследования, который позволяет количественно оценивать качественные характеристики (свойства) объекта. Средоточие человеческой реальности появляется и исчезает в ходе исторического процесса по определенным сценариям (от мифов к метафизике, от метафизики к антропологии и так далее). В свою очередь выработка и выбор сценариев основываются на результатах субъектного оценивания и моделирования объектов реальности. Уровень объективности оценки определяется субъектом, чем больше признаков объекта выявил субъект, тем объективнее результат оценивания. Совершенно верно утверждение, что оценки субъективны. Однако субъективность оценки имеет двойное значение («носитель оценки – субъект»; «антипод объективности»). Поэтому следует понятийно различать термины «субъектность» и «субъективность», причем не только в отношении оценивания. Вместе с тем, верная субъективная оценка – объективна (это собственно знание). В истинной оценке субъект учитывает все признаки объекта. Следовательно, цель познавательной деятельности – повышение объективности оценивания и точности выносимых оценок. Однако в реальном познании субъективность оценивания элиминировать невозможно. Более того, реальное познание объекта детерминировано только субъектом, точнее – способностью субъекта к оцениванию и его опытом. Следовательно, совершенно оправдано применение концепции оценивания в различных сферах научного познания и правомерно вхождение эстиметологии в лоно социально-философских дисциплин.

Традиционно познание феномена основано на его измерении, интерпретируемом как количественное оценивание, в связи с этим оценивание проанализировано в рамках теории измерения. Предложено понимание измерения как вида оценивания, осуществляемого на основе соотнесения объекта оценивания с мерой, стандартом, эталоном (сопоставление субъектом свойств объекта с чем-то заранее определенным). Показано, что в социально-гуманитарных науках количественное оценивание (измерение) осложнено неопределённостью практического применения понятия «величина». В социально-гуманитарных науках многие величины (например, личностные качества) не удовлетворяют ряду условий, характерных для скалярных физических величин (прежде всего, условиям равенства, транзитивности, аддитивности и порядка). Объекты социально-гуманитарного познания обладают иной структурой в сравнении с объектами повседневного опыта (например, в экономике существуют неаддитивные данные – цены различных товаров). Расширение сферы применения измерения привело к изменению формы научного оценивания как познавательного инструмента.

Применение оценивания в качестве метода социального познания можно проиллюстрировать на примере социального оценивания личности, цель которого выявить сущность и качества личности. Сущность личности – это её социальное качество, критерий (мера) оценивания личности социально-обусловлен и соотносится со значимостью её деятельности для общества. Значимость личности определяется в отношении факторов целеустремления той социальной системы, которая оценивает

данную личность. Поэтому для оценивающей личность социальной системы имеет значение то, что делает личность (содержание конкретной деятельности – её направленность и объективно-субъективные сложности, соответствие-несоответствие общественным потребностям); зачем личность это делает (с какой целью, осознана цель или привнесена извне, как соотносится цель с убежденностью и установками личности, каковы они в роли организатора и регулятора её деятельности); почему она это делает (каковы мотивация и ценностные ориентации личности, какова структура мотива конкретной деятельности с точки зрения представленности биологически и социально-обусловленных компонентов); наконец, как личность это что-то делает (посредством каких действий, соотносенных с промежуточными целями, реализуется деятельность, каковы личные затраты труда и энергии, какова степень актуализации способностей, какова в конечном итоге эффективность личностной деятельности). Оценивание личности в этих рамках требует оценки собственно самой деятельности (соотнесения действий с различными факторами) и её продуктов. В эмпирическом смысле такое измерение всегда имеет место в процессе взаимодействия личности с обществом, а результаты оценивания складываются в общественное мнение о ней (социальную оценку личности), которое в некоторой степени и отражает рассмотренные выше аспекты. В теоретическом смысле это есть оценивание количественно-качественных аспектов деятельности (элементов её организации и регуляции). И в том, и в другом случае оценка носит апостериорный характер. Для практических же целей оценка должна быть априорной, чтобы прогнозировать вероятность поведения данной личности в той или иной конкретной ситуации, связанной, например, с выбором цели деятельности и способов ее осуществления. Такая априорная оценка имеет своим объектом некоторую идеальную модель личности. Здесь речь идет о модели прогнозируемого поведения личности. Прогноз поведения личности будет зависеть от знания в первую очередь устойчивых личностных образований, который дают априорно-достоверный результат. Тогда оценивание сводится к выявлению и определению степени выраженности личностных свойств – количественному оцениванию личности. Видимо, существует иерархия свойств личности, имеющих определенную социальную ценность. Когда речь идет о значимости личности для общества в целом, то в конечном итоге используют конкретные результаты её творческого труда, оказавшие влияние на процесс социального развития, и мало кто вспоминает о сущности и значении отношений, в которых создавались эти результаты. Следовательно, существует ценность личности в историческом контексте, которая отличается, на наш взгляд, от текущей социальной ценности в рассматриваемом аспекте оценивания. Поэтому оценивание значимости личности для общества в целом не может быть априорным, и оно, как правило, носит апостериорный характер. Социальная оценка как метод социального познания имеет тот смысл, что она позволяет в массовом порядке описать и измерить текущее и прогнозируемое состояние той или иной социальной группы (системы) с различных точек зрения, и, в первую очередь, как множество её личностных потенциалов. Это очень важно с практической точки зрения, так как социальная система развивается постольку, поскольку развивается множество её личностных потенциалов, обеспечивающих функционирование, организацию, координацию, регуляцию и целеустремление данной системы. Применение оценивания в качестве метода социального познания позволяет определить категорию «личность» в связи с результатами конкретной практической деятельности, отношением к обществу, труду, людям и себе. Именно при таком подходе принцип единства деятельности, сознания и личности находит свое реальное воплощение. Концепция личности и её рабочее определение, не могут быть абсолютными и абстрактными – они должны решать определенные задачи теории и практики. Кроме того, оценка имеет не только качественно-полимодалные характеристики (положительна или отрицательна), но и выражается количественно (измеряема – имеет величину), что особенно важно для прикладных социально-гуманитарных исследований. Познавая социальные явления,

общение и личность, мы оцениваем эти феномены не только по принципу «имеют они место или нет», но и измеряем их по «силе» выраженности. Гипотетические рассуждения о количественно-качественном характере феномена оценки полностью подтверждаются, однако совершенствование социально-философского обоснования теоретико-эмпирической значимости оценивания как метода социального познания невозможно ограничить только данным исследованием.

В четвертой главе «Феномен оценки: социально-онтологические проблемы»

показано, что исследование оценочно-ценностной проблематики нельзя считать завершенным, пока не раскрыты социально-онтологические аспекты оценивания, вопросы формирования и функционирования социальной оценки, существования оценок и разнообразных форм оценивания в социальных системах.

В первом параграфе «Сущность социальной оценки» рассматриваются общие и специфические признаки феномена социальной оценки. Бесспорно то, что человек – существо оценивающее. Мы ежеминутно оцениваем явления окружающего мира, деятельность и поведение других людей, сравниваем разные идеи, концепции, теории и на основании этой всесторонней оценки строим свою картину мира. Каждый из нас уникален и обладает своим мировоззрением, но всё же существует много определенных ситуаций, которые оцениваются всеми людьми почти одинаково. Вероятно, в основании механизма формирования социальной оценки существуют общие, универсальные, основополагающие принципы. Это вызвано тем, что человек, как существо социальное вынужден, чтобы стать полноправным членом общества, постоянно оценивать социальные явления, события, анализировать своё поведение и поведение окружающих с точки зрения «вписывания» в существующие рамки. Ввиду этого адекватность («относительная истинность») социальной оценки личности является едва ли не главным фактором социализации и социальной адаптации. Отбор того, что ценится, что является необходимым для существования и удовлетворения потребностей, всегда был составляющей частью жизни человека как личности с одной стороны и как члена общества – с другой. Но оценки с этих позиций не всегда совпадают. При оценивании одного и того же события с помощью индивидуально-личностных и общественно-социальных критериев возможны значительные расхождения (вплоть до антагонизма). При социальном оценивании выражается отношение субъекта к необычному, одушевленному объекту (потенциально субъекту) в отличие от общего оценивания (выражения субъектно-объектных отношений), где на первый план выходят специфические особенности объекта, как предмета или явления окружающей среды. Другими словами, объектом социального оценивания является другой субъект. Поэтому специфика социальной оценки заключается в том, что в ней выражаются субъектно-субъектные отношения. При социальном оценивании отношение субъекта к объекту с точки зрения его значимости специфично именно в связи с содержанием конкретного субъектного объекта (человека или социальной системы). Таким образом, объектом социального оценивания является всё разнообразие субъектов и субъектно-субъектных отношений. При этом объект социального оценивания свободен, то есть может сам быть субъектом социального оценивания, другими словами субъект и объект социального оценивания могут в любой момент «поменяться местами» (субъект стать объектом, а объект стать субъектом). Вместе с тем и оценивание вообще (субъектно-объектное отношение) в сущности – социальный феномен, так как любое отношение к различным живым или неживым объектам (к людям, предметам, событиям) содержит определение их значимости для данного субъекта. В такой интерпретации социальные оценки (как выражение отношений субъектов к другим субъектам), как неоднократно подчеркивали и другие авторы, содержат в себе истоки морали и науки о ней – этики, изучающей принципы межличностных (субъектно-субъектных) отношений. Таким образом, всякая оценка социальна ещё и потому, что она, как правило, явно или неявно основывается на этических критериях. Социальная оценка – это в первую очередь производное от социальных ценностей, вырабатывающихся и

проявляющихся в системе межсубъектных отношений разного уровня. Человек формирует свой мир под влиянием оценок других (значимых для него) людей, групп и социумов. Вследствие этого социальное оценивание является основанием и регулятором индивидуального оценивания. Социальные оценки зависят от общественных феноменов. На всё это указывает то, что формирует социальные оценки и управляет оценочной деятельностью субъекта: социальная направленность, социальные установки, социальные представления, обыденное массовое сознание, идеология и другие феномены, образующие социальные системы. Во многом социальные оценки – результат усвоения системы штампов, шаблонов массового сознания и повседневности, зачастую социальные оценки являются продуктом мифологизированного сознания и стереотипизации мышления. Только после всестороннего оценивания происходящего и выработки внутренне осознанной позиции может происходить выбор направления дальнейшего социального движения личности, то есть выбор позиции в окружающем личность социуме, при этом обдуманно формируется цель дальнейшего её существования, личностного бытия.

В социальной истории часто предпринимались и предпринимаются сейчас попытки «формирования масс» в определенном русле с помощью создания конкретного общественного мнения. Правящие элиты общества, являясь на самом деле субъектами общественного мнения, всегда и везде ведут с помощью социально-политических технологий активную борьбу за «большинство» населения и в первую очередь – за формирование определенных массовых социальных оценок (на выборах, в общественном производстве, на «поле политической брани», в средствах массовой коммуникации и так далее). Внутренняя (динамическая) структура общественного мнения (массовой социальной оценки) характеризуется последовательной сменой этапов общественного оценивания (от зарождения до исчезновения). Первоначально отмечается этап зарождения – проявление широкого устойчивого интереса множества людей к проблеме и активный поиск информации. Кроме того, появляется потребность высказать своё мнение (индивидуальную оценку) и обменяться им с другими людьми, таким образом, начинает процесс социального оценивания и складываться групповое мнение. Затем наступает стадия формирования – в ходе обмена мнениями среди групп с различными оценками формируются на основе усвоения оценки еще более многочисленной общности («массы») людей. На этом этапе идет активная работа по поиску и сплочению единомышленников, выявляются доминирующие противоположные мнения, вокруг которых и концентрируются основные силы. Следующая стадия функционирования – доминирующее мнение (массовая оценка) узаконивается и способно выступать партнером или противником управляющих социальных органов и организаций, создавших какую-либо проблему, которая находится в фокусе внимания. Позиции большинства народа (массы) четко очерчены и определены. На этом можно и закончить моделирование этапов формирования общественного мнения, но проходит какой-то промежуток времени и начинается умирание общественного мнения, что выражается в снижении массового интереса к проблеме (предмету оценивания). Для большинства людей проблема становится по разным причинам неактуальной (либо решение проблемы на данный момент невозможно, либо она уже решена, либо появилось что-либо, перекрывающее данную проблему, либо она оказалась

псевдопроблемой и так далее). В итоге сужается социальный состав, теряется острота противостояния. Если же проблема ещё и вызывает интерес, но его угасание неизбежно (такова жизнь). Социальная оценка теряет качество общественного мнения (массовой оценки) и превращается в разрозненные групповые оценки и суждения отдельных людей. В конце концов, социальная оценка, побывавшая на самом высоком, массовом уровне утрачивает всеобщую силу и вообще «исходит на нет». Однако, на самом деле границы между этапами массового социального оценивания подвижны, размыты, и социальная оценка, «сданная в общественный архив» может вновь стать общественным мнением. Также одновременно могут существовать несколько общественных мнений по разным проблемам, причем эти массовые оценки могут иметь различные объекты и находиться на разных этапах развития. Следовательно, и отдельные социальные (как групповые, так и личностные) оценки являются важнейшими элементами массовой оценки (общественного мнения). Кроме того, само общественное мнение детерминирует социальное оценивание индивидуума. Другой важной проблемой является исследование условий, границ и возможностей влияния социальной оценки на функционирование и развитие социальных систем. Роль социальных оценок как факторов социальной динамики может меняться в рамках широкого (от ничтожной до определяющей роли) диапазона. Ответ на вопрос, какова же эта роль применительно к конкретной ситуации (государство в рамках возможного диапазона), имеет как важное научное, так и не менее существенное политическое значение. Ведь мера включения социальных оценок и суждений общественности в практические решения органов власти и управления есть показатель открытости общества, уровня развития в нем важнейших прав и свобод, наконец, одним из критериев демократичности политического устройства государства. Вместе с тем, в рамках социально-гуманитарного познания феномен социальной оценки до сих пор исследуется посредством понятия «общественное мнение».

В процессе осмысления феномена социальной оценки выяснилось, что с одной стороны в ряду основных социальных свойств личности, отображающих для нее целостную картину общества, является её способность оценивать события, взаимоотношения, формировать отношение к различным социальным институтам, другим членам общества. В этом случае необходимо изучать первичный уровень социального оценивания – социальное оценивание личности и единичные социальные оценки. Однако социальное оценивание на противоположном полюсе представлено массовыми социальными оценками, которые традиционно понимают как общественное мнение. Но независимо от своего уровня социальное оценивание детерминируется социальной направленностью своего субъекта – устойчивой совокупностью компонентов, выявляющих тенденцию человеческого (индивидуального и социального) поведения в различных социальных ситуациях. В другом контексте социальное оценивание является необходимым и достаточным механизмом регуляции общественной жизни и личностного бытия. Социальная оценка (как личности, так и общества) –

динамичное, часто противоречивое образование, подчиняющееся логике исторического развития. Дальнейшее исследование феномена социальной оценки – одна из перспективных задач всех наук о человеке и обществе.

Во втором параграфе «Феномен оценки в социальных системах» предметом социально-философского исследования стали особенности человеческого оценивания в контексте понятий «общество», «социум», «группа», «социальный стереотип», «социальная норма», «социальная роль», «социальный статус», «престиж» и других. Как правило, в повседневном бытии обычный человек лишен возможности критически оценивать общественный миропорядок – традиции, нормы, ценности, правила социальной жизни. К тому же человек не имеет достоверной и полной информации о событиях, которые приходится самостоятельно оценивать. Поэтому закономерно, что в обыденной действительности люди часто оценивают и действуют шаблонно, в соответствии со сложившимися стереотипами, с помощью которых можно адаптироваться и ориентироваться в обстоятельствах, не требующих специального анализа, рационального оценивания и принятия ответственного решения. Оценивание субъектом социальных явлений обусловлено имеющимися у него стереотипами. Социальный стереотип, будучи опорой социального оценивания, есть стандартизованный, схематизированный, упрощенный и уплощенный, эмоционально-окрашенный образ какого-либо социального объекта (явления, процесса), обладающий значительной устойчивостью, но фиксирующий в себе лишь некоторые, иногда несущественные его черты. Социальные стереотипы представляют собой мощнейшее средство для манипулирования сознанием отдельных индивидов, групп и масс в политических целях. Аффективно-эмоциональные признаки, выраженные в структуре социальных стереотипов более всего на низших уровнях личностной зрелости, в дальнейшем подвержены изменениям – более существенными становятся функциональные признаки объекта оценивания. Однако, не только социальное большинство (масса), но и меньшинство (одни член или часть социума) способно сдвинуть социальное оценивание и поведение массы с тропы тривиальных решений. Кроме того, данный подход можно распространить на всю систему общественных отношений. В такой интерпретации социальное оценивание в социальной системе видится нам как результат давления ценностных представлений определенной группы, своеобразной социальной элиты. Иными словами, здесь мы имеем дело с принятием принципов оценивания и оценок социального меньшинства (элиты) большинством (массой). Специфика социальных норм будет заключаться не только в том, что они регулируют социальное поведение людей, но и в том, что они требуют действий определенного типа, выражая должное в реализации индивидуальных и общественных интересов. Для формирования и функционирования социальных оценок социальные нормы важны как своеобразная шкала оценивания. В случае совпадения с существующей социальной нормой объект оценивания получает положительную социальную оценку. В обратном случае – объект

расценивается как нежелательный, негативный или даже угрожающий комфортному существованию, благополучию других людей. Одним из важнейших признаков социальной нормы является её императивность (повелительность), которая выражается в том, что социальное поведение, не соответствующее ей, обязательно вызывает негативную социальную оценку. С помощью социальных норм обеспечивается стабильность общества, его нормальное воспроизводство, его защита от внешних и внутренних разрушительных воздействий, устойчивость и жизнеспособность общественных отношений. Другими словами, при попадании в определенную ситуацию, в которой требуется оценить свое отношение к ней, человек как бы автоматически руководствуется социальной нормой, подходящей для данного случая. В совокупности и взаимосвязи все выделенные классы и формы социальных норм являются кодексом правил человеческого общежития. Оценивая правила человеческого общежития и потом, реализуя их в своём поведении, личность включается в систему общественных отношений и получает возможность нормально взаимодействовать с другими людьми, группами, различными социальными организациями, то есть с обществом в широком и узком смысле. Воздействие социальных норм на поведение личности предполагает осознание значения социальной нормы, мотив как стремление, желание следовать этой норме и само действие (реальные поступки). Конечно, социальные нормы должны исходить из полагания здорового образа жизни человека и общества в качестве всеобщего идеала развития личности и общественных отношений, так как отрицание и попрание этого ведет к аномии, аномалии, патологии общественных отношений. Однако, в реальности социальные нормы устанавливаются, прежде всего, в результате давления устоявшихся в обществе стереотипов. Доказательством истинности данного тезиса служат глубокие различия систем социальных норм и оценок не только в различных типах общества, но и в разных этнических группах. Поэтому в общественной жизни формирование оценок, обусловленное социальными нормами, как правило, происходит в результате социальной стереотипизации. Кроме того, формирование и функционирование социальных оценок в системе общественных отношений во многом определяется социальным статусом, который является ресурсом, открывающим для индивида возможности влиять на общество и получать посредством этого ресурса привилегированные позиции в системе власти и распределении материальных благ. Социальный статус детерминируется многочисленными показателями, которые задаются типом социально-культурной системы. Социальный статус позволяет человеку формировать оценку своего положения в обществе, сравнивая положение своей социальной группы с соответствующим положением других групп и свое собственное положение внутри группы с положением других в этой группе (причем его интересы могут противоречить интересам, как других людей, так и группы в целом). Социальной оценкой общественной значимости того или иного социального статуса, закрепленной в культуре и в общественном мнении, является

престиж. Престиж – социально-психологическая категория: индивид или социальная группа могут пользоваться им до тех пор, пока их показатели престижа признаются другими людьми, желающими выразить им почтение. Следовательно, различия в социальном оценивании индивидуальных статусных позиций связаны с индивидуально-социальным осознанием значимости ранжирования по престижу.

Практически все виды деятельности субъекта начинаются и заканчиваются оцениванием объекта, на который направлена активность. Социальной оценкой определяется выбор объекта, на который будет направлена активность субъекта. Более того, субъект выбирает вид своей активности также в соответствии со сложившимися у него оценками. В самом общем виде социальные оценки выступают для субъекта в качестве избирательного механизма его объектной активности. После завершения деятельности объект вновь оценивается, но уже с позиции выполненных действий. Другими словами с помощью оценивания субъект принимает решение о дальнейших действиях (или об их отсутствии) с объектом. В конечном итоге можно сделать вывод о том, что оценивание не только входит как «предпусковой компонент» в структуру деятельности, но и является регулятором субъектной активности. При таком понимании функционирование социального оценивания в системе общественных отношений преимущественно имеет форму личностного оценивания социальной действительности. В этом случае проблемы социального оценивания в системе общественных отношений преимущественно анализируются на уровне взаимодействия личности и социальной среды в рамках понятия «социально-психологическая адаптация личности». При этом адекватное социальное оценивание позволяет личности принимать верные решения и совершать правильные поступки, тем самым успешно адаптироваться к социальной среде и включаться в систему действующих социальных отношений. В процессе философского исследования роли социального оценивания в общественной жизни выяснилось, что социальная оценка является мощным регулятором, как социального поведения личности, так и функционирования социальных систем. Тем самым совершенно оправдано убеждение, что феномен оценки есть предмет социальной онтологии. Вместе с тем, оценки реализуются во всех без исключения формах человеческой жизнедеятельности, в ходе осуществления которых познается окружающий человека мир и он сам. При этом оценивание само по себе есть специфический вид деятельности людей, который имеет целью создание системы оценок, необходимых и достаточных для существования. В ходе оценочной деятельности выбираются те объекты, которые значимы, нужны человеку и обществу. С социальной оценкой взаимосвязаны такие гносеологические категории, как цель и идеал, имеющие огромное значение для созидательного общественного строительства, социальной работы, нравственного развития и здорового образа жизни человека. Идеалы, цели, социальные нормы, социальные роли, социальные задачи участвуют в образовании оценочного критерия, являются стандартами для сопоставления

с ними других предметов и входят в структуру социального оценивания. Ключевым фактором, основой формирования оценочного суждения является ценность. Проблема выбора ценностей, соотношения между ценностями индивида и общества издавна служила камнем преткновения в различных философских, социологических и социально-психологических теориях. Поэтому определение оценочных критериев, поиск эквивалентов, эталонов и стандартов оценивания, процесс выбора между различными социальными позициями, социальными установками, влияние социальных стереотипов на формирование социальных оценок является одной из важнейших задач современной социальной философии, социальной психологии и социологии, имеющим как теоретическую, так и практическую ценность. Знание механизмов формирования социальной оценки, индивидуальной оценки и самооценки позволит точнее прогнозировать социальное и индивидуальное поведение человека, его реакцию на различные ситуации, поможет в разрешении социальных конфликтов и других проблем социальной адаптации. Кроме того, полученные ответы важны для создания моделей возможного управления общественным мнением, что особенно важно для разработки различных социально-рекламных или избирательных стратегий, концепция социальной оценки позволяет точнее моделировать формы и методы управления социальными системами.

В Заключении представлены основные результаты исследования, поведены итоги, сделаны выводы и сформулированы перспективы дальнейшего изучения оценочно-ценностной проблематики.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

1. Сутужко, В.В. Природа, сущность и функции социальной оценки / В.В. Сутужко // Социальная политика и социология. – 2007. – № 4. – С. 152-165 (1,05 п.л.).
2. Сутужко, В.В. Структура, принципы и классификация понятия «оценка» / В.В. Сутужко // Эпистемология и философия науки. – Т. XVIII. – 2008. – № 4. – С. 108-125 (1,1 п.л.).
3. Сутужко, В.В. Оценочно-ценностная проблематика в социально-гуманитарном познании / В.В. Сутужко // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 5. – С. 100-110 (0,75 п.л.).
4. Сутужко, В.В. Социальная оценка в теории и практике социальной работы / В.В. Сутужко // Социальная политика и социология. – 2008. – № 4. – С. 303-315 (1 п.л.).
5. Сутужко, В.В. Проблемы дефиниции и классификации оценки / В.В. Сутужко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Выпуск 6 (62). – С. 300-303 (0,6 п.л.).
6. Сутужко, В.В. Проблемы оценки в науке и образовании / В.В. Сутужко //

- Дистанционное и виртуальное обучение. – 2008. – № 11. – С. 19-26 (1 п.л.).
7. Суதுжко, В.В. Основания оценки в различных сферах бытия и сознания / В.В. Суதுжко // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Культурология. – 2008. – № 28 (129). – Выпуск 8. – С. 11-19 (1 п.л.).
8. Суதுжко, В.В. Современное общение и проблема информационно-коммуникативной компетентности / В.В. Суதுжко // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2008. – № 6. – С. 63-70 (1 п.л.).
9. Суதுжко, В.В. Ценностные ориентации как основа оценивания / В.В. Суதுжко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Выпуск 1 (69). – С. 177-184 (0,90 п.л.).
10. Суதுжко, В.В. Историко-философский анализ проблемы оценки / В.В. Суதுжко // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2009. – Т. 9. – Выпуск 1. – С. 49-55 (0,80 п.л.).
11. Суதுжко, В.В. Общенаучные аспекты теории оценки / В.В. Суதுжко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – № 1. – С. 42-47 (0,75 п.л.).
12. Суதுжко, В.В. Оценки и модели реальности в когнитивных науках / В.В. Суதுжко // Прикладная информатика. – 2009. – № 4 (22). – С. 52-62 (1,50 п.л.).
13. Суதுжко, В.В. Проблема оценивания в познании человека / В.В. Суதுжко // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2010. – № 7. – С. 108-122 (1,50 п.л.).
14. Суதுжко, В.В. Проблема оценки в философии и науке XX века / В.В. Суதுжко // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10. – Выпуск 4. – С. 47-53 (0,90 п.л.).
15. Суதுжко, В.В. Познание как оценка действительности на основании веры / В.В. Суதுжко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5. – В 4-х частях. – Ч. 1. – С. 194-198 (0,70 п.л.).

Монографии

16. Суதுжко, В.В. Социальная оценка: социально-философский анализ: монография / В.В. Суதுжко. – М.: МГСУ; Саратов: ПКИ, 2005. – 112 с. (10,5 п.л.).
17. Суதுжко, В.В. Феномен оценки: философское осмысление: монография / В.В. Суதுжко. – Саратов: ИД «МарК», 2012. – 400 с. (30,5 п.л.).

Публикации в других изданиях

18. Суதுжко, В.В. Социальная оценка систем управления и трудовых отношений / В.В. Суதுжко // Управление в социальных и экономических системах. – Пенза: ПГСХА, 2005. – С. 134-136 (0,30 п.л.).
19. Суதுжко, В.В. Трансформации современного общества и социальное оценивание / В.В. Суதுжко // Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации. Выпуск 2. – Саратов: Научная книга, 2005. – С. 242-245 (0,50 п.л.).
20. Суதுжко, В.В. Социальные идеалы, оценки и ценности в современном обществе / В.В. Суதுжко // Социальные идеалы в стратегиях общественного развития. В 2-х ч. – Саратов:

Научная книга, 2005. Ч. 1. – С. 23-31 (0,60 п.л.).

21. Суதுжко, В.В. Феномен оценивания и проблемы социального менеджмента / В.В. Суதுжко // Основания и парадигмы современного общественного развития. В 2-х ч. – Саратов: Научная книга, 2005. Ч. 2. – С. 7-11 (0,45 п.л.).

22. Суதுжко, В.В. Ценностные ориентации и оценка социальной действительности / В.В. Суதுжко // Современное социально-экономическое развитие России: тенденции, перспективы, проекты. – М.: РГСУ, 2006. – С. 151-154 (0,45 п.л.).

23. Суதுжко, В.В. Современное общественное развитие: социальная власть и социальная оценка / В.В. Суதுжко // Общество риска и человек в XXI веке: альтернативы и сценарии развития. – М.-Саратов: Наука, 2006. – С. 183-187 (0,50 п.л.).

24. Суதுжко, В.В. Критерии оценки управления в социальных системах / В.В. Суதுжко // Управление в социальных и экономических системах. – Пенза: ПГСХА, 2006. – С. 238-240 (0,30 п.л.).

25. Суதுжко, В.В. Когнитивное моделирование личностных аспектов коммуникации / В.В. Суதுжко // Рациональность и коммуникация. – СПб.: СПбГУ, 2007. – С. 60-62 (0,30 п.л.).

26. Суதுжко, В.В. Социальное познание как социально-оценочный концепт / В.В. Суதுжко // Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации. Выпуск 4. В 2-х ч. – Саратов: Наука, 2007. Ч. 1. – С. 67-75 (0,55 п.л.).

27. Суதுжко, В.В. Соотношение государственной и общественной оценки в социальной политике / В.В. Суதுжко // Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое. В 2-х т. – М.: МГУ; Саратов: СГУ, 2008. – Т. 2. – С. 142-150 (0,60 п.л.).

28. Суதுжко, В.В. Проблема властного воздействия на массовую оценку / В.В. Суதுжко // Власть и воздействие на массовое сознание. – Пенза: ПГСХА, 2008. – С. 193-196 (0,40 п.л.).

29. Суதுжко, В.В. Роль оценочной деятельности в решении современных проблем российского общества / В.В. Суதுжко // Россия: общество, власть, государство. В 4-х томах. – Казань: ЦИТ, 2008. Т. 1. – С. 257-262 (0,50 п.л.).

30. Суதுжко, В.В. Оценка природы престижа в социальных науках / В.В. Суதுжко // Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации. Выпуск 5. В 2-х ч. – Саратов: Наука, 2008. Ч. 1. – С. 123-127 (0,50 п.л.).

31. Суதுжко, В.В. Современная оценка социального развития России / В.В. Суதுжко // Человек в российской повседневности: история и современность. – Пенза: ПГСХА, 2008. – С. 277-280 (0,40 п.л.).

32. Суதுжко, В.В. Оценка и общество: онтологические проблемы / В.В. Суதுжко // Наука и образование. В 4-х ч. – Белово, Кемерово: КГУ, 2008. – Ч. 4. – С. 405-409 (0,50 п.л.).

33. Суதுжко, В.В. Личность как субъект оценочной деятельности / В.В. Суதுжко // Личность и бытие: субъектный подход. – М.: ИП РАН, 2008. – С. 574-577 (0,40 п.л.).

34. Суதுжко, В.В. Идеалы и оценки социального развития России / В.В. Суதுжко // Человек в российской повседневности: история и современность. – Пенза: ПГСХА, 2009. – С. 265-268 (0,40 п.л.).

35. Суதுжко, В.В. Оценивание, ценности и социальное познание / В.В. Суதுжко // Тенденции и перспективы развития современного общества: экономика, социология, философия, право. В 4-х ч. – Саратов: КУБик, 2009. – Ч. 4. – С. 53-54 (0,25 п.л.).

36. Сутужко, В.В. Проблема оценивания в социальной философии / В.В. Сутужко // Наука и образование. В 4-х ч. – Белово, Кемерово: Канцлер, 2010. – Ч. 3. – С. 271-275 (0,50 п.л.).
37. Сутужко, В.В. Проблемы социального оценивания личности / В.В. Сутужко // Профессиональные ресурсы социальной сферы. В 2-х ч. – Саратов: Наука, 2010. – Ч. 1. – С. 9-15 (0,50 п.л.).
38. Сутужко, В.В. Этнокультурное оценивание личности и общества / В.В. Сутужко // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты. В 3-х ч. – Армавир: АГПУ, 2010. – Т. 3. – С. 180-187 (0,60 п.л.).
39. Сутужко, В.В. Истина и ценность в познавательной деятельности / В.В. Сутужко // Философия науки в информационном обществе: актуальные проблемы. – Саратов: Саратовский источник, 2010. – С.115-117 (0,20 п.л.).
40. Сутужко, В.В. Личностное оценивание в структуре социальной оценки и деятельности / В.В. Сутужко // Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы и перспективы. В 2-х ч. – Саратов: Наука, 2010. – Ч. 1. – С. 179-186 (0,50 п.л.).
41. Сутужко, В.В. Прогностика в концепции научного оценивания / В.В. Сутужко // Ineternum: общественная прогностика о будущем для настоящего. – 2010. – № 2. – С. 60-64 (0,40 п.л.).
42. Сутужко, В.В. Оценочно-ценностные представления в трудах Ф.Энгельса / В.В. Сутужко // Марксизм и современность: контуры грядущего в трудах Ф.Энгельса. – Киев: НТУУ «КПИ», 2010. – С. 311-313 (0,20 п.л.).
43. Сутужко, В.В. Рациональность смысла жизни: личностно-бытийный аспект / В.В. Сутужко // Рациональность и экзистенция. – СПб.: СПбГУ, 2011. – С. 143-146 (0,25 п.л.).
44. Сутужко, В.В. Оценочно-ценностная система личности в современных условиях социализации / В.В. Сутужко // Модернизация современного общества: проблемы, пути развития и перспективы. В 2-х ч. – Ставрополь: Логос, 2011. – Ч.1. – С. 132-136 (0,40 п.л.).
45. Сутужко, В.В. Социальный идеал в философии С.Н. Булгакова и феномен религиозной оценки / В.В. Сутужко // Булгаковские чтения. – Орел: ОГУ, 2011. – С. 19-28 (0,60 п.л.).
46. Сутужко, В.В. Моделирование социально-психологической оценки человека / В.В. Сутужко // Человек в экономических и социальных отношениях. – М.: ИП РАН, 2012. – С. 409-414 (0,60 п.л.).